

Что касается Хэ Сыцзя, он, как и Цзинь Сяохань, не плакал. После съёмок он сразу же отправился отдыхать.

— Босс, ты сегодня вечером сыграл просто великолепно! — Мяньюань и Сяо Ци тут же начали восхищаться.

— У меня всего несколько кадров, я просто фон. — Хэ Сыцзя усмехнулся, сел и сказал:

— Дайте мне сценарий.

Мяньюань поспешно передала его.

Хэ Сыцзя бегло пролистал его, затем поднял голову:

— Я вздремну пару минут, разбудите меня, когда аппаратуру передвинут.

Услышав согласие Мяньюань, он лёг, накрыв лицо сценарием.

Вечером было прохладно, и Мяньюань, опасаясь, что он простудится, накрыла его пледом.

Она отодвинула стул подальше и вдруг почувствовала, что кто-то подошёл. Увидев, что это У Чжэнь, она хотела поздороваться, но он сделал знак молчать.

У Чжэнь тихо подошёл к Хэ Сыцзя, слегка наклонился, снял сценарий с его лица и, не удивившись, улыбнулся:

— Плачешь украдкой?

Хэ Сыцзя был немного ошарашен. По логике, Цзинь Сяохань не осознавал смерти, и даже если он вжился в роль, он не должен был плакать, тем более что фильм заканчивался хэппи-эндом. Но он всё время играл перед У Чжэнем, и его эмоции сильно влияли на него. Во время съёмок он сдерживал слёзы только благодаря самовнушению.

Когда режиссёр крикнул «Стоп!», его подавленные чувства нашли выход, и он ушёл в сторону.

Он плакал с наслаждением, как вдруг его застали врасплох, и он разозлился.

Хэ Сыцзя, не пытаясь скрыть свои чувства, раздражённо сказал:

— Ты надоел!

Мяньюань и Сяо Ци тут же напряглись.

Но У Чжэнь даже не изменился в лице, спокойно рассматривая Хэ Сыцзя, чьи покрасневшие глаза широко смотрели на него, выражая детскую злость.

Он, казалось, небрежно поправил плед на Хэ Сыцзя, затем резко натянул его, словно накрывая тело покойника.

— Учитель Хэ, плачьте на здоровье.

Хэ Сыцзя спрыгнул с шезлонга, чтобы отомстить, но У Чжэнь ловко отступил, быстро спрятавшись за одного из сотрудников.

Мяньмянь с каменным лицом наблюдала за их игрой, мысленно добавляя звуки: «Давай, догоняй меня, хи-хи-хи...»

Внезапно У Чжэнь остановился, и Хэ Сыцзя, не успев затормозить, врезался в него.

Но У Чжэнь вовремя поддержал его за плечи:

— Теперь лучше?

Хэ Сыцзя задумался, поняв, что он уже вышел из роли.

У Чжэнь не ждал ответа, взглянул на Юй Фэна, где ещё двигали оборудование, и сказал:

— Хочешь выкурить сигарету?

Хэ Сыцзя равнодушно кивнул.

Они отошли в угол площадки. У Чжэнь дал Хэ Сыцзя сигарету и зажёл её, прежде чем заняться своей.

Хэ Сыцзя выпустил кольцо дыма, глядя на звёздное небо, и вдруг спросил:

— Куда ты уходил перед съёмками?

— Просто гулял.

— Это твоя привычка? Перед важными сценами ты всегда гуляешь один?

— Можно сказать. Мне нужна тишина, чтобы привести мысли в порядок. Выйти прогуляться, полежать, принять ванну или...

У Чжэнь замолчал, затем добавил:

— В общем, способов много.

Хэ Сыцзя настаивал:

— Или что?

У Чжэнь лениво прислонился к дереву, взглянув на него:

— Это самое.

— Что самое?

— Мастурбация.

— ...

Хэ Сыцзя было трудно представить, не потому что У Чжэнь выглядел аскетично, а скорее наоборот. Иногда он чувствовал в нём скрытую страсть, не связанную с сексом, а скорее с гормональным притяжением.

Хотя У Чжэнь никогда не говорил об этом, Хэ Сыцзя интуитивно чувствовал, что он должен быть мастером в любовных делах.

Он просто не мог связать «самоудовлетворение» с У Чжэнем.

Хэ Сыцзя, прикусив сигарету, прищурился и спросил:

— Сколько раз ты «решил» после прихода в группу?

У Чжэнь стряхнул пепел:

— Хэ Сыцзя, ты после секса тоже обсуждаешь детали с друзьями?

Хэ Сыцзя обиделся:

— Я что, такой примитивный?

— Просто твоё любопытство к сексу не уступает моим одноклассникам в школе.

Хэ Сыцзя запнулся. Ему было просто любопытно об У Чжэне.

Собираясь возразить, он вдруг почувствовал, как У Чжэнь приблизился, обнял его за плечи и спросил:

— А ты? Сколько раз?

Тёплое дыхание коснулось уха Хэ Сыцзя, и он инстинктивно отклонил голову:

— Эй, это я первый спросил.

Но У Чжэнь только улыбнулся и опустил руку:

— Пошли, оборудование уже готово.

Хэ Сыцзя обернулся и увидел, что на площадке царит порядок.

Как говорится, первый раз — сложно, второй — проще. Съёмки в другом ракурсе были просто повторением, и хотя эмоции У Чжэня были не такими яркими, как раньше, он всё равно играл отлично. Хэ Сыцзя сделал пару дублей, но в итоге справился.

На этом съёмки в деревне Цзяло завершились, и Юй Фэн тут же открыл шампанское.

Пузырьки брызнули вверх, и все погрузились в радость момента.

У Чжэнь повернулся к Хэ Сыцзя, раскрыв объятия:

— Братишка, давай отпразднуем.

Хэ Сыцзя на мгновение замер, затем широко улыбнулся и обнял его.

Толпа начала подбадривать, и аплодисменты, уже стихавшие, стали ещё громче. Съёмочная группа снимала происходящее на камеру.

Мяньмянь и А-Шуй, держащие цветы, переглянулись, чувствуя, что оказались на какой-то странной свадьбе.

— Хватит вам миндальничать, давайте быстрее фотографироваться.

Юй Фэн распорядился подвинуть оборудование, освободив место, и все выстроились в ряд.

У Чжэнь и Хэ Сыцзя с цветами стояли по бокам от режиссёра, их разница в росте образовывала явный V-образный силуэт. Два главных актёра, глядя друг на друга через голову Юй Фэна, невольно улыбнулись.

После фото начался банкет по случаю завершения съёмок. Когда Хэ Сыцзя вернулся после снятия грима, он увидел, что в центре площадки установлено несколько мангалов, и понял, что сегодняшний вечер будет посвящён барбекю.

Он заметил несколько ящиков пива в углу и громко спросил:

— Режиссёр Юй, сегодня можно выпить?

Юй Фэн, натирая маслом куриные крылышки, не поднимая головы, ответил:

— Завтра после обеда уезжаем. Если сможешь встать, пей сколько хочешь.

Хэ Сыцзя тут же решил выпить вдоволь. Хотя недавно уже был ужин, но тогда съёмки ещё не закончились, и он не решался пить много.

После нескольких кругов алкоголя все расслабились, и директор по связям с общественностью предложил:

— Может, устроим развлекательную программу? Потом смонтируем в виде бонусов.

Юй Фэн немного подумал и выбрал несколько молодых людей для выступлений. Он выбрал тех, кто был раскован и не боялся сцены. Кто-то показал фокусы, кто-то рассказал монолог, а когда очередь дошла до Е Вэньфэй, он продемонстрировал комплекс длинного кулака.

Как сказал сам Е Вэньфэй, он начал изучать боевые искусства с пяти лет и занимался целых восемь лет. Именно поэтому его и выбрали на роль молодого полицейского — его базовые навыки в боевых искусствах были очень сильны.

Действительно, Е Вэньфэй выполнил комплекс с изяществом и силой, заслужив бурные аплодисменты.

Хэ Сыцзя, аплодируя, бросил в Е Вэньфэй арахис:

— Сяо Е, получай награду!

Е Вэньфэй, притворно пнув его, рассмеялся:

— Отвали, ещё раз бросишь — я с тобой разберусь!

Когда Е Вэньфэй закончил, У Чжэнь, хлопая в ладоши, сказал:

— Великолепно. Мне даже стыдно показывать свои навыки перед учителем Е.

Е Вэньфэй вытер пот и спросил:

— Учитель У тоже умеет бить длинный кулак?

— Длинный кулак нет, но раньше в исторических фильмах у меня были боевые сцены. Меня заставили тренироваться несколько месяцев, так что я немного знаю тайцзицюань.

Хэ Сыцзя уже посмотрел все фильмы У Чжэня и сразу вспомнил, о каком идёт речь. Объективно говоря, его боевые сцены были довольно крутыми:

— Тогда покажи это.

— Не хочу позориться.

— А другие таланты у тебя есть?

У Чжэнь подумал:

— Я умею шулерить.

Под удивлёнными взглядами окружающих он попросил новую колоду карт, открыл её и сказал:

— Я всего лишь любитель. Возьмём, к примеру, тexasский холдем. Сколько человек за столом? Кто дилер?

Хэ Сыцзя с энтузиазмом ответил:

— Четыре человека, дилер — ты.

У Чжэнь кивнул, убрал джокеров, запомнил карты, затем собрал их в левой руке и начал с эффектного развода карт. К сожалению, эффект длился недолго, и в следующее мгновение карты рассыпались по полу.

— Давно не тренировался, немного заржавел. — У Чжэнь, глядя на рассыпанные карты, говорил спокойно.

Хэ Сыцзя и Е Вэньфэй уже смеялись до слёз, а оператор, снимавший происходящее, трясся от смеха. У Чжэнь, не обращая внимания, взял новую колоду, нашёл нужное положение и снова начал с развода карт, затем выполнил «падение змеи» и закончил одной рукой, как будто в него вселился дух короля покера.

<http://bllate.org/book/15522/1379689>